

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Tieck, L. Der blonde Eckbert / L. Tieck // Projekt Gutenberg [Digitale Bibliothek]. – Hamburg, 2012. – URL : <http://gutenberg.spiegel.de/buch/der-blonde-eckbert-5492/1>. – Abgerufen : 01.03.2019
2. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1990. – 383 с.
3. Шлейермахер, Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим / Ф. Шлейермахер. – М. : Русская мысль, 1911. – 390 с.
4. Novalis. Die Christenheit oder Europa. Ein Fragment (geschrieben im Jahre 1799) / Novalis // Novalis Schriften / Herausgegeben von L. Tieck und F. Schlegel. – 4. Auflage. – Berlin : Reimer, 1826. – 210 S.
5. Чачот, Я. Выбраныя творы / Я. Чачот ; уклад, пер. з польскага, прадм. і кмент. К. Цвіркі. – Мінск : МФ Беларускі кнігазбор, 1996. – 374 с.
6. Сыракомля, У. Выбраныя творы / У. Сыракомля ; уклад, пер. з польскага, прадм. і камент. К. Цвіркі. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – 584 с.
7. Жирмунский, В. Немецкий романтизм и современная мистика / В. Жирмунский. – СПб.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое Время», 1914. – 207 с.

УДК 81'27'373:398.92(=161.1):398.92(=111)

Л. И. Богатикова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУР

В данной статье рассматриваются этнокультурные личностные характеристики, репрезентируемые в таких лексических единицах, как фразеологизмы и идиоматические выражения. Сравниваются особенности вербализации этих характеристик во фразеологических единицах русскоязычной и англоязычной культур. Анализируются сходства и различия языковой репрезентации личностных характеристик в данных единицах и обосновывается наличие фразеологизмов и идиоматических выражений, в которых

представлены различные характеристики языковой личности от физических до умственных способностей и деловых качеств, сугубо специфичных для исследуемых культур.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокультурная общность, фразеологические единицы, идиоматические выражения, языковое сознание

Личность – это индивид определенного этнокультурного социума т.е. человек, существующий в культурно-языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов, речевых произведений. Формируясь и развиваясь в культурно-языковом пространстве языковая личность приобретает национально-специфические черты и характеристики данной лингвокультурной общности, бессознательно или сознательно впитывая все то, что обозначается терминами «коллективная ментальность», «историческая память» и «дух народа», поскольку, как известно, язык и культура неразрывно связаны между собой, а культурные особенности отражаются в языке и наоборот – язык накладывает отпечаток на культуру. Личность воспринимает окружающий мир через призму языковой картины мира, под влиянием чего формируется языковое сознание.

Языковое сознание как совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, проявляется на всех уровнях языковой иерархии – фонетическом, грамматическом, лексическом – и включает как правила употребления языка, нормы и проч., так и сами языковые единицы от слова до устойчивого словосочетания и предложения. Часто в одной лексической единице – слове может содержаться довольно глубокая четкая и точная характеристика личности, например, *шельма* означает ‘ловкий, хитрый нечестный человек’; *паинька* – ‘благоразумное послушное существо’ и др. Ср. в англ. языке: *lazy-bone* – ‘лентяй, бездельник’; *achiever* – ‘человек, который самостоятельно добивается успеха в жизни’ и др.

Во фразеологических единицах и идиоматических выражениях выражены физические характеристики человека (худой как щепка – *thin as a rail*; красивая как картинка – *as pretty as a picture*), его интеллектуальные умственные способности (глупый (тупой) как бревно (как пень) – *stupid like a log /a stump, as dumb as a stump*; мудрый как змей (змея) – *as wise as a snake*; знать как свои пять

пальцев – *to have smth at one's fingertips, to know smth backwards / inside out*, (о месте) *to know somewhere like the back of one's hand*), моральные и деловые качества (угрюмый (нелюдимый) как бирюк – *lone wolf*; упрямый как осел – *stubborn as a mule*; задиристый (драчливый) как петух – (разг.) *always ready to pick a quarrel; fond of a scrap*), отношение к жизни (*down-to-earth* – разумный, практичный), к людям (*as hard as a bone* – твердый как камень; жестокосердный, безжалостный; душа нараспашку – *to wear one's heart on one's sleeve / open-hearted* – прямодушный, откровенный, отзывчивый человек) и др. , как положительные, так и отрицательные.

Основой многих фразеологических единиц является метафорическое переосмысление, т. е. метафорические и метонимические образы различных реалий действительности, передаваемые культурно-значимыми зрительно-образными ассоциациями. Значение этих зрительно-образных ассоциаций понимается осознанно или бессознательно и представлено в концептах, стереотипах, эталонах и проч., т. е. в компонентах культуры, которые эксплицируются различными языковыми средствами. Часто эти метафорические фразеологизмы основаны на различных видах сходства, реальных или воображаемых, и могут иметь оценочный характер, причем оценки могут быть как отрицательными, так и положительными.

Как в англоязычной культуре, так и русскоязычной отрицательные характеристики личности вербализуются в таких фразеологических единицах и идиоматических выражениях, как:

– *stray sheep* – овца заблудшая, т. е. случайно сбившийся с правильного пути человек;

– *hub of the universe* (син. *stuffed shirt / focal point of the universe / center of everything*) – пуп Земли, т. е. самонадеянный человек, который преувеличивает собственную значимость;

– *fickle as the wind* (син. пословицы – *rain at seven, fine at eleven*) – семь пятниц на неделе, что означает человека, часто меняющего свои решения и который характеризуется своей неисполнительностью, непостоянностью и переменой настроения и намерений.

Следует отметить, что фразеологических субстантивных оборотов с отрицательной оценкой больше, чем с положительной.

Сравнивая фразеологизмы английского и русского языков можно заметить, что среди них есть эквивалентные фразеологизмы, отражающие идентичные личностные характеристики, например:

– *Jack of all trades* – мастер на все руки (умелый человек);

– *the life and soul of the party* – душа компании (человек, оживляющий общение);

– *to be in the clouds / to have one's head in the clouds / to go wool-gathering* – витать в облаках – о человеке-романтике;

– *wouldn't hurt a fly* – мухи не обидит – о кротком, безобидном человеке;

– *a mousy person* (a quiet person who prefers not to be noticed) – серая мышь – незаметный человек;

– *a dark horse* – темная лошадка – политик-кандидат, о котором обществу мало что известно; сильный кандидат – претендент на победу;

– *workhorse* – рабочая лошадка – человек, на которого вваливают много работы и др. Причем эти фразеологические единицы не только содержат идентичную культурную коннотацию значения и основаны на аналогичных ассоциативных образах, но также и выражены эквивалентными языковыми средствами.

Как в русскоязычной культуре, так и в англоязычной встречаются фразеологизмы, содержащие эквивалентную культурную коннотацию, основанные на идентичных зрительно-образных ассоциациях, которые отражают идентичные личностные характеристики, но могут быть выражены и разными языковыми средствами, например:

– «язык без костей» о болтливом человеке – *loose tongue / runaway tongue / tongue that never stops wagging / talk a mile a minute / lying pays no tax*;

– «большой человек» – начальник, «шишка», важная персона – *a big cheese / a big wheel / a big shot*;

– «заячья душа» о робком, трусливом человеке – *faint heart / yellow streak / yellow belly* и др.

Неэквивалентные фразеологические единицы – «мал да удал» – *little pigeons can carry great messages / oaks may fall when needs stand the storm / small rain lays great dust*. В этом кратком русском фразеологизме дана довольно четкая, имплицитно выраженная характеристика человека, который внешне не производит впечатления сильного или ловкого человека, но проявил себя таким; подчеркиваются такие личностные характеристики, как находчивость и сообразительность.

Как известно, для менталитета представителя русскоязычной культуры такая черта характера, как «удаль» мужчины, всегда ценилась очень высоко, неважно, какого роста человек и какой внешности. Русское понятие храбрости – это *удаль*, а *удаль* – это храбрость в

широком движении. Если сравнить два слова «удаль» и «мужество», то можно увидеть, что в слове «мужество» – это суровая необходимость, взвешенность действий, точнее даже противодействий. *Удаль* безусловно предполагает риск собственной жизнью, храбрость, но скорее всего это неполноценная храбрость [1, с. 64].

В английском языке такой характеристике, как *удаль*, можно найти эквивалентные в некоторой степени идиоматические выражения – *little pigeons can carry great messages / oaks may fall when needs stand the storm / small rain lays great dust*, где дается довольно пространное их толкование, хотя можно заметить, что имплицитный смысл в них не столь ярко выражен, как в русских.

Следует отметить типично русские фразеологизмы, в которых выражены черты характера и нравственные качества языковой личности – представителя русскоязычной культуры, основанные на культурно-значимых зрительно-образных ассоциациях, значение которых можно передать только путем толкования или описательного перевода:

– «от горшка два вершка» (шутл.) – *knee high to a duck mosquito / knee high to a grasshopper* – означает человека малого роста, щуплого и слабого, молодого и неопытного. В русскоязычной культуре вершок считался самой малой единицей метрической системы, равной 4,4 см, в которой обычно измерялся рост. В англоязычной культуре человек маленького роста ассоциируется с величиной до колена комара или кузнечика – *knee high to a mosquito / a grasshopper*;

– «ума палата» – умный человек – человек, характеризующийся проницательным умом, смелый и рассудительный. В русскоязычной культуре «палатами» назывались большие просторные комнаты, где могло поместиться много людей и всего прочего, отсюда и появилось сравнение с умным человеком, обладающим большим умом и способностями. Ср. англ.: *have a lot of brains; (as) smart as a whip; (as) sharp as a tack* (очень умный, проницательный, где ум ассоциируется с *a sharp tack* – острый гвоздик с широкой шляпкой (букв.); *is big (long) on brains*;

– «стреляный воробей» – бывалый человек с большим жизненным опытом, много испытавший, которого трудно провести и обмануть – (англ.) *a knowing old bird* (букв.: «знающая старая птица»);

– «тёртый калач» – это выражение адресовано очень опытному, много повидавшему в жизни человеку, которого сложно обмануть, обхитрить, провести. На Руси калач – это мучное изделие, хлеб в виде замка с дужкой. Он выпекался из калачного теста, которое долго тёрли и мяли. Усилий прилагалось много. Благодаря этому выпечка получалась необычайно мягкой, вкусной и пышной. Отсюда и

сочетание «тёртый калач» [2]. В английском языке имеются следующие фразеологизмы с похожим значением: *a hard nut to crack*, *a tough cookie* (букв.: печенье, что, конечно, нельзя сравнивать с калачом – типичной реалией быта представителя русскоязычной культуры), *he is really savvy* (букв. сообразительный, находчивый, толковый). Однако культурная коннотация русского фразеологизма «тёртый калач», означающего опытность, сообразительность, отличается от английского, где *a hard nut to crack* означает крепкий орешек, трудный человек, а *a tough cookie* – крутой парень / мужик, жесткий / упрямый тип, задира, парень-кремень и проч.;

– «семи пядей во лбу» означает очень умного, выдающегося, мудрого человека. Древние люди считали большой лоб у человека признаком большого ума, а цифра 7 считалась магической, и поэтому все, связанное с цифрой 7, вызывало удивление или восхищение. В английском языке можно встретить такие фразеологические единицы, как *(as) wise as an owl*; *(as) shrewd as a fox*, *(as) wise as Solomon*, *(as) smart as a whip*. Однако эти фразеологизмы построены на разных зрительно-образных ассоциациях: в русском языке основой ассоциации является большой лоб, а в английском – *сова* – символ мудрости – и *лиса* – символ сообразительности, проницательности и хитрости;

– «божий одуванчик» – безобидный человек; тихие, хрупкие, безобидные и незаметные люди, абсолютно неконфликтные, неспособные кому-либо перечить, стесняющиеся что-либо возразить. Именно на этих ассоциациях основано выражение «божий одуванчик». На английский язык данный фразеологизм переводится как *old nice lady / man*; *an old doddler / God dandelion*;

– «человек старой закалки» – старомодный человек, консерватор, воспитанный в старом духе; ср. англ. *man of the old school*;

– «себе на уме» – скрытный человек, т. е. расчётливый, хитрый; заботящийся только о собственной выгоде. В англоязычной культуре можно передать значение этого фразеологизма словом *canny*, хотя следует отметить, что значение данного слова не совсем точно и адекватно передает фразеологическое значение русского «себе на уме»;

– «косая сажень в плечах», т. е. рослый, плечистый человек, богатырь, хорошо сложенный человек; сравн. англ. *broad shoulders / broad as an ax / broad as a barrel*;

– «девичья память» – плохая память; его синонимичные фразеологизмы – «дырявая память»; «голова как решето»; «куриная память»; «забывчивый»; «дырявая голова»; сравн. англ. *memory like a sieve*, *goldfish memory*, *poor memory*. Многие считают, что молодые

девушки очень ветрены, ничего не замечают, думают только о своем и постоянно что-то забывают.

Фактически эквивалента фразеологизма «девичья память» в английском языке нет, а именно того смысла, который вложен в русский фразеологизм; его фразеологическое значение можно передать на английский язык только с помощью толкования, поскольку перевода его как «плохая память», «короткая память» – недостаточно, в связи с тем, что теряется культурный смысл этого фразеологизма.

Можно также выделить типично английские фразеологизмы, в которых выражены черты характера и нравственные качества языковой личности – представителя англоязычной культуры:

– *a dead dog* – человек, от которого нет никакой пользы; ненужная, бесполезная вещь;

– *a queer bird* (разг.) – человек со странностями; чудака;

– *a smart Alec* (разг. презр.) – самоуверенный наглец, нахал, развязный субъект, лоботряс;

– *an eager beaver* (разг.) – старательный, неутомимый человек; излишне усердный работник; человек, выслуживающийся перед начальством;

– *a wet blanket* – человек, действующий расхолаживающе на других, отбивающий охоту к чему-либо и портящий другим настроение;

– *have the gift of the gab* – язык подвешен; человек, имеющий дар красноречия / дар убеждения;

– *hot air* – бахвальство; пустая, хвастливая болтовня; человек, который пускает пыль в глаза, занимается пустыми разговорами и др.

Как видим, фразеологизмы возникают на основе ассоциативно-образного представления о действительности и, в частности, на основе сопоставления с животными, растениями, вещами, явлениями природы, в которых описываются физические характеристики человека или предметов, его моральные качества, черты характера, психологические состояния.

Таким образом, анализируя фразеологические единицы в лингвокультурном аспекте, можно видеть, что основным отличием их в разных культурах является культурный смысл, придаваемый реалиям окружающей действительности и обусловленный национально-культурными особенностями конкретизации и концептуализации этой действительности, что в свою очередь обусловлено культурой народа и, в частности, бытом, образом жизни народа, обычаями, традициями, верованиями, достижениями

человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни, системой ценностей, практических навыков, идей, обуславливающих нормы и правила поведения людей конкретного общества, и даже географией, климатом и историей.

Культурно-специфическое восприятие и интерпретация объектов, событий, фактов выражается в зрительно-образных ассоциациях, которые лежат в основе образования фразеологических единиц, а именно культурной коннотации, что обуславливает различие этих фразеологических единиц как в лингвокультурном, так и семантическом плане. Чтобы понять национально-культурную специфику фразеологизмов, следует вникнуть в суть всего процесса осознания мира представителем другой лингвокультурной общности, т. е. осмыслить, как происходит процесс осознания окружающей действительности человеком и как отражается это осознание в языке (почему, например, в сознании представителя англоязычной культуры действие в предложении *I have written a letter* еще привязано к настоящему моменту, а в сознании представителя русскоязычной культуры – уже ушло в прошлое или почему фразеологизмы «дождь льет как из ведра» в английском языке – *It's raining cats and dogs*, а *cry wolf* означает «подорвать доверие к себе ложным призывом о помощи, поднимать ложную тревогу» и проч.). В значении фразеологических единиц содержатся не только различные культурные коннотации зрительно-образных ассоциаций, представлений, имплицитные оценки, эмоции, но также и личностные характеристики, и даже моральные качества человека. Через смысл их культурно-национальных коннотаций во фразеологических единицах и идиоматических выражениях в процессах их употребления воспроизводятся характерологические черты народного менталитета, культурные ценности, нормы и этнокультурные модели поведения представителей конкретной лингвокультурной общности.

Список использованной литературы

1. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 184 с.

2. Что означает выражение «тертый калач». – Режим доступа: http://chtooznachaet.ru/vyrazhenie_tertyj_kalach.html. – Дата доступа: 02.04.2019.